

ИСТОРИЯ ПОЧИТАНИЯ ПРЕПОДОБНОГО КИРИЛЛА НОВОЕЗЕРСКОГО

В исследовательской литературе установление почитания преподобного Кирилла Новоезерского обычно связывают с обретением его мощей. Это мнение основывается на гипотезе Е. Е. Голубинского, автора фундаментального труда «История канонизации святых в русской церкви», который, будучи знаком с несколькими списками Жития преподобного Кирилла, высказал предположение о том, что попытка канонизировать святого в 1628 г. не удалась и прославлен преподобный Кирилл Новоезерский был тогда, когда были обретыены его мощи: по сведениям исследователя, это произошло 7 ноября 1648 г.¹

Проверим это предположение, расширяя круг источников, в которых отразилась история почитания основателя Новоезерского

¹ Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 130. Истории канонизации святых в русской церкви посвящено несколько обобщающих работ (Васильев В. История канонизации русских святых // ЧОИДР. 1893. Т. 166, кн. 3. Отд. 3. Исследования. С. 1—256; Голубинский Е. 1) История канонизации русских святых в русской церкви. Сергиев Посад, 1894; 2) История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд. (см. рецензию Н. Суворова на эту книгу: ЖМНП. 1903. Июль. С. 263—308); Сергей, архиеп. Полный месяцеслов Востока. 2-е изд., испр. и доп. Владимир, 1901. Т. 1. Восточная агиология; Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI—XVI вв.). М., 1986; Макарий (Веретенников), архим. Макарьевские соборы 1547 и 1549 годов и их значение // Русская художественная культура XV—XVI вв. М., 1998. С. 5—23; Андроник (Трубачев), игумен. Канонизация святых в русской православной церкви // Православная энциклопедия. Русская православная церковь. М., 2000. С. 346—371; Александр (Мусин), диакон. Соборы митрополита Макария 1547—1549 гг. и проблема авторитета в культуре XVI в. // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего средневековья: XVI век. СПб., 2003. С. 146—165). Научная дискуссия по этому вопросу среди светских и церковных историков в последнее время получила широкий общественный резонанс в связи с канонизацией новомучеников и святых царственных мучеников (см.: Кротов В. Канонизация в русской церкви: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Русского Христианского Движения. 1992. № 166. С. 5—38; Канонизация святых в XX веке. М., 1999; Георгий (Тертышников), архим. Критерии канонизации местночтимых святых в Русской Православной Церкви // Альфа и Омега. 1999. № 21. С. 186—193; Ювеналий (Поярко), митр. О Синодальной комиссии РПЦ по канонизации святых Русской Православной Церкви // Исторический вестник. 2000. № 9—10). Одним из поводов для разногласий служит отсутствие точных сведений по истории почитания отдельных святых.

монастыря. Для этого помимо агиографических (Житие, Чудеса, Слово на обретение мощей, Службы, месяцесловные записи) и иконографических (иконы, прориси, покровы на раку, книжная миниатюра) памятников, посвященных преподобному, проанализируем комплекс монастырских приходо-расходных,² переписных³ и вкладных книг.⁴

Почитание святого по свидетельству агиографических текстов

ЖИТИЕ КИРИЛЛА НОВОЕЗЕРСКОГО И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ТЕКСТЫ: ЧУДЕСА 1627 г. И СЛОВО НА ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ

Согласно Первоначальной редакции Жития, датируемой нами началом 80-х гг. XVI в.,⁵ почитание святого началось сразу же после его преставления (ум. 4 февраля 1532 г.). В первом посмертном чуде говорится об одном из учеников преподобного, который из-за болезни ног не смог прийти на прощание со старцем. Он велел отнести себя ко гробу преподобного, свершилось чудо исцеления, и на следующий день исцеленный наловил столько рыбы, что довольно было «всѣм братиям ко утѣшению *на память* святаго Кирила» (л. 535 об.), по-видимому, речь здесь идет либо о дне похорон, либо о девятинах или сорочинах. Важно отметить, что исцеление происходит «у гроба»: впоследствии почти во всех чудесах (за исключением одного случая)⁶ упоминается гроб святого.

При этом большая часть чудотворений происходит не с иноками Новоезерской обители, а с жителями близлежащей округи и города Белозерска. Последние упомянуты уже в 3-м чуде, которому пред-

² См.: Приходо-расходные книги Кириллова-Новоезерского монастыря (1562—1693 гг.) // СПбИИ, колл. 115, д. 662. Далее в тексте указываю только год и листы. При работе с документами по истории Кириллова-Новоезерского монастыря мне неоднократно приходилось обращаться за консультациями к сотрудникам Института истории З. В. Дмитриевой и Т. В. Сазоновой. Пользуясь случаем, благодарю их за оказанную помощь.

³ См.: Описи строений и имуществ Кириллова-Новоезерского монастыря 1581, 1614, 1631, 1632, 1638, 1646, 1649 и 1657 гг. // СПбИИ, колл. 115, д. 663; Опись 1634 г. приплетена к Приходо-расходным книгам (см. примеч. 2); Опись 1628 г. // ГИМ, собр. Уварова, 4^о, № 1116; Опись 1662 г. // РНБ, ОСРК, Q.IV.394. Далее в тексте указываю только листы.

⁴ См.: Вкладная книга Кириллова-Новоезерского монастыря (записи вкладов 1628—1780-х гг.) // Череповецкое музейное объединение, 9-65; 361/374.

⁵ Первоначальная редакция Жития сохранилась только в одном списке — РНБ, ОСРК, F.I.894 (кон. XVI в.). Мы посвятили исследованию Первоначальной редакции Жития отдельную статью, которую предполагаем опубликовать в т. 57 ТОДРЛ. См. также: Житие Кирилла Новоезерского / Подгот. текста, перевод и коммент. Т. Б. Карбасовой // БЛДР. Т. 13 (в печати).

⁶ В 17-м чуде действие не выходит за пределы дома Ивана Евсева, жене которого Марии преподобный Кирилл помог в тяжелых родах. (Возможно, однако, что впоследствии Иван Евсеев и его жена все же посетили монастырь: согласно Приходной книге за 1563 г. (л. 5 об., 8) они сделали вклад в монастырь.)

шествует такое пояснение: «Не токмо бо ту сущим дивнаго сего мужа прикосновением честнаго гроба, но и на одѣяния кроплениемъ от священныя воды бывают исцѣления и *далече сущым, иже с вѣрою святое его имя призывающымъ*» (л. 536 об.—537). Последнее, 19-е, чудо повествует об исцелении жителя Ростова. Ростов в то время был епархиальным центром, ведению которого принадлежал и Новозерский монастырь; возможно, помещение этого чуда на знаковое последнее место должно было свидетельствовать о распространении почитания святого по всей епархии.

Важно отметить, что являющиеся в видениях и сам святой (чудо 3, о жене Никиты Текутова,⁷ чудо 4, о скоморохе Стефане,⁸ чудо 12, с рассказом об исцелении семьи Василия Ефимова во время эпидемии⁹), и не названный по имени святитель¹⁰ просят приходить за молитвенной помощью в монастырь и испрашивать ее у гроба преподобного Кирилла.

Во многих чудесах говорится и о том, что рядом с гробом служились молебны (чудо 8, об исцелении старца Макария;¹¹ чудо 9, об исцелении девицы Параскевы;¹² чудо 14, об исцелении Мелентия от кашля;¹³ чудо 16, об исцелении Данилы Текутова¹⁴). Вероятнее всего, здесь подразумевались не молебны преподобному Кириллу, а обычные заздравные молебны. Мы лишь отмечаем, что служились они у раки непрославленного святого. Когда сложился этот обычай, неизвестно, очевидно лишь, что ко времени написания Жития он уже существовал.

Кроме того, датированное чудо позволяет утверждать, что в 1581 г. в обители существовал обычай отмечать день памяти святого (чудо 15, об исцелении младенца Ивана): «...сей младенець именемъ Иванъ принесенъ бысть матерію во обитель святого *на память святаго Кирила* того же году преждереченнаго...» (л. 548).

---

⁷ «...И явися ей преподобный Кирил <...> рече ей: „Востани, чадо, иди в монастырь мой и помолися Воскресению Господа нашего Иисус Христа, Пречистой Его Богоматере, и прощение получиши *у гроба моего*“» (л. 538).

⁸ «...И абие явися ему преподобный Кирил, глаголя: „Человече, аще хочещи исцеление получитьи, то иди в монастырь к Воскресению Господа нашего Иисуса Христа и *у гроба моего* приложися, и желаемое получиши иноческого жития“» (л. 539 об.).

⁹ «...Святыи же рече: „Аще хочещи здрав быти со всем домом своим, то иди в монастырь мой, и тамо исцеление получиши“» (л. 546).

¹⁰ «...И явися ему преподобный Кирил <...> и с ним некий муж светел, плешив, имея граду круглу и седату и одеяние светло и держа в руке своей святое Евангелие. Той же глаголя: „Что, чадо Викуле, толико времени стражеши? Встани скоро и иди в обитель блаженнаго Кирила, тамо исцеления бывают от *гроба его святаго*; аще с верою приидеши, то исцелееши“» (л. 544 об.).

¹¹ «...Братия же тоя обители <...> повелеша его приложити *ко святаго гробу* и молебная пения творяще. Вся же братия ту стояще и *молитву деюще за болящаго брата*» (л. 543).

¹² «...И приложиша ю ко гробу чудотворца, и *молитве о ней бывше* к божественей раке *у гроба святаго*» (л. 544).

¹³ «...И созва весь собор тоя обители, и *молебенъ начаша пѣти у гроба святаго*...» (л. 547 об.).

¹⁴ «...И начаша у святаго раки *молебная пети*, и по отпетии приложиша его *ко гробу блаженнаго*, и священою водою окропиша» (л. 549).

Эта традиция посещения монастыря в день памяти святого упоминается и в Основной редакции, датируемой нами 20-ми гг. XVII в.,¹⁵ — при описании нового чуда 1620 г.: «И общася жена она по вся лѣта на память преподобнаго Кирила приходити к целбосному его гробу во вся дни живота своего. И прииде первое память преставления его, преподобнаго Кирила, и забы общание свое, и не поѣха в монастырь на память преставления его, и общася впредь итти в монастырь ко гробу его».¹⁶ При этом расширяются границы почитания святого — если прежде главной и основной святынею был гроб преподобного, к которому ехали в монастырь, то теперь, наряду с этой, упоминаются и другие: святой, явившийся в видении попадье, просит написать свой образ и поставить его в Покровской церкви в Кеме, а в церкви святителя Николая на Ковже поместить ладан, который использовали для молебна, отслуженного по благословению преподобного Кирилла.

Описание чудес святого, произошедших в декабре 1627 г., известно в двух списках: рукописи 30-х гг. XVII в., РГБ, ф. 304.1, № 696, л. 151—157, в которой помещена Основная редакция Жития Кирилла Новоезерского, и рукописи 3-й четв. XVII в., ГИМ, собр. Уварова, 2°, № 249, л. 134 об.—139 об., которая является единственным известным списком Исторической редакции, созданной в 3-й четв. XVII в.¹⁷ Мы будем пользоваться более ранним списком. Кроме обычных для Основной редакции 20 посмертных чудес здесь рассказывается еще о трех, произошедших во время богомолья Анны Годуновой в обители преподобного: вначале жена окольного Никиты Годунова Анна, желая «приятти персти» с могилы преподобного, попросила поднять помост с его гроба, и оттуда изошел благовонный дым, а затем произошли два чуда исцеления.¹⁸ Отметим, что Анна Годунова захотела «приятти персти» потому, что в обители существовал благочестивый обычай, описанный в этом же чуде: взяв «персть» от гроба преподобного, пить ее со святой водой. Кроме того, говорится, что прежде чем взять персть от гроба, игумен, священник и дьякон пропели *тропарь* и *кондак* преподобному Кириллу.

Текст Чудес 1627 г. кончается записью о том, что о случившемся донесли в Москву царю и патриарху, они поручили дознание рос-

¹⁵ Основной редакции Жития посвящена отдельная работа, которая находится в стадии завершения.

¹⁶ РНБ, собр. Погодина, 794, л. 243 об.

¹⁷ Об Исторической редакции Жития см.: Карбасова Т. Б. Историческая редакция Жития Кирилла Новоезерского // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. СПб., 2001. Вып. 4. С. 111—151.

¹⁸ Интересно отметить, что Анна Годунова и «Второй Моклоков», жена которого согласно тексту Чудес 1627 г. была исцелена у гроба преподобного, внесли крупные вклады в монастырь. Согласно описи монастыря 1628 г., Анна Ивановна и Алексей Никитич Годуновы вложили 9 икон в деисус над монастырскими воротами (л. 24 об.) и два колокола к храму Богородицы Одыгитрии (л. 24 об.). В 1631 г. монастырь продал буланого коня, которого прежде дал вкладом «Второй Моклоков» (Приходо-расходная книга 1631 г., л. 190 об.).

товскому митрополиту Варлааму, а тот кирилловскому игумену Филиппу. Последний, «писания своя о сем утвердивше», отослал их в Ростов, оттуда их снова отправили в Москву. Описание этих событий, как нам представляется, полностью соответствует процессу канонизации, как он описан у Голубинского: «...полный процесс канонизации составляли: записывание чудес; донесение о них церковной власти с присоединением или без присоединения прямого ходатайства о совершении канонизации; дознание церковной власти об истинности чудес, и наконец, самое причтение подвижника к лику святых или самая его канонизация, с назначением дня для празднования его памяти».¹⁹

Хотя у нас нет прямых сведений о том, что ответ был положительным, все же есть одно свидетельство, которое позволяет предположить, что власти не противились прославлению святого. В Чудесах 1627 г. говорится о том, что Анна Годунова молилась у мощей чудотворца «о царstem здравии и о чадородии в наслѣдие державы царствия их». В марте 1629 г. в царской семье родился наследник. Видимо, государя известили о молитвенном предстательстве чудотворца, и он пожелал чудотворца отблагодарить — в Описи 1631 г. отмечен его вклад в монастырь: «Да на чудотворцове гробнице покров бархат черной, крест шит, плетен, золотой <...> пожаловал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии» (л. 52).²⁰

Событиям, связанным с обретением мощей преподобного, посвящено Слово на обретение мощей, которое в сборниках сопровождается обычно Основную редакцию Жития и известно в рукописной традиции с 70-х гг. XVII в.²¹ В Слове ничего не говорится о том, что мощи были обретены нетленными, а также не приводятся конкретные примеры чудотворений от мощей, об этом сказано обобщенно: «В то же время бывши ту людие от различных болѣзней исцѣлевахуся и отхождаху в дома своя, славяще и благодаряще всесилнаго Бога и Пречистую Его Богоматерь и угодника их преподобнаго отца Кирилла».²² Содержание этого Слова сводится к тому, что церковные власти освидетельствовали мощи преподобного; доминантой

¹⁹ Голубинский Е. История канонизации... С. 279.

²⁰ Царь и прежде давал вклады в монастырь, в 1624 г. колокола (Опись 1628 г., л. 24 об.), в 1626 г. колокол и церковное облачение (Там же, л. 16 об.), но прежде они не посвящались самому чудотворцу.

²¹ В начале XVIII в. была составлена Вторая редакция Слова (нач.: «Мнози от человек, овии убо богатства и имени хвалят и удивляются о них...»), которая представляет собой переработку Первой. По стилю она может быть уподоблена скорее Похвальному Слову. Текст начинается теперь обширным вступлением с рассуждением о правильном и неправильном почитании святых, эта же мысль присутствует и в заключении, основу которого составляет обширная молитва святому. См. публикацию Слова во Второй редакции: Слово на обретение честных и многоцелебных мощей преподобного и богоносного отца нашего Кирилла игумена, Новозерского чудотворца; О явлении Преподобного отца нашего Кирилла Белого благочестивейшему царю и великому князю Иоанну Васильевичу Московскому и всея России Самодержцу // ЧОИДР. 1864. Кн. 3. Отд. V. С. 1—11.

²² РНЕ, ОСРК, Q. XVII.152, л. 85.

повествования здесь становится строительство новой каменной церкви, в ходе которого у часовни преподобного были вырыты рвы и обнаружен нетленный гроб святого. Строительство каменного храма велось на средства боярина Бориса Ивановича Морозова, и именно он, а не преподобный Кирилл, оказывается главным действующим лицом повествования.

В Слове сообщается, что в 7156 (1648) г. в Москве случилось «междоусобное смятение в людех», и боярин Борис Морозов вынужден был укрываться в Кирилловом Белозерском монастыре.²³ Туда направились игумен и старец Новоезерского монастыря с иконой и Житием преподобного, и боярин сам решил съездить помолиться у гроба чудотворца, а помолившись, обещал построить каменную церковь.²⁴ Далее в Слове говорится, что «в приидушее лѣто», т. е. «на следующий год» (при этом, видимо ошибочно, снова указан 7156 (1648) г.), начали копать рвы под фундамент, обнаружили мощи, и братия донесла об этом царю. Царь повелел архиепископу Вологодскому Маркеллу эти мощи свидетельствовать. 7 ноября 7157 (1648) г. владыка перенес их в деревянный храм Воскресения. В 7160 (1652) г. 22 августа освятили новую каменную церковь Воскресения с приделом преподобного Кирилла, и мощи поместили туда.

Необходимо уточнить, что мощи были обретыны 7 ноября 1649 г. (Е. Голубинский, следуя за текстом Слова, указывает 1648 г.).²⁵ Эта дата подтверждается несколькими документами. *На следующий год* после московских событий 1648 г., 22 июля 7157 (1649) г., боярин Борис Иванович Морозов, как свидетельствует грамота митрополита Ростовского Варлаама, получил благословение на строительство каменной Воскресенской церкви.²⁶ В Описи имущества монастыря, составленной в марте 7157 (1649) г. (л. 174—198), еще нет никаких признаков начавшегося строительства. «Уведомительная отпись» архиепископа Вологодского Маркелла о поездке в Новоезерский монастырь для свидетельствования мощей датируется ноябрем 1649 г.²⁷

²³ О бунте 1648 г. в Москве, при котором народное возмущение было в огромной мере обращено против влиятельнейшего при дворе царя Алексея Михайловича боярина Бориса Ивановича Морозова, см., например: *Соловьев С. М.* Соч. Кн. 5. История России с древнейших времен. Т. 9—10. М., 1990. С. 462—465; *Смирнов П.* Правительство Б. И. Морозова и восстание в Москве 1648 г. Ташкент, 1929.

²⁴ Новоезерский монастырь давно уже наладил какие-то отношения с боярином Морозовым — см. запись в Приходо-расходной книге за 1630 г.: «...дал Семену же два гроша на пирог к Борису Морозову на новоселье» (л. 182 об.). Известно, что Кирилл Новоезерский был уроженцем города Галича, а у Бориса Ивановича Морозова в Галичской земле были родовые владения (*Ивина Л. И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в. Л., 1981. С. 61—62, 84).

²⁵ *Голубинский Е.* История канонизации... С. 130.

²⁶ Благословенная грамота митрополита Ростовского и Ярославского Варлаама на сооружение церкви Воскресения Христова боярином Б. И. Морозовым // РГАДА, ф. 1076, Кириллова-Новоезерского монастыря, оп. 1, № 33.

²⁷ Уведомительная отпись Вологодского архиепископа Маркелла патриарху Ио-сифу о свидетельствовании мощей преп. Кирилла Новоезерского чудотворца, писана

Завершая анализ Жития и связанных с ним текстов, попытаемся определить степень известности этих агиографических памятников. Очевидно, что написанное вскоре после 1581 г. Житие преподобного Кирилла не получило широкого распространения, Первоначальная редакция дошла до нас в одном списке. Лишь спустя полвека возникает потребность в тиражировании Жития: на сегодняшний день известно 8 списков Основной редакции, датирующихся 30—40-ми гг. XVII в. Начиная с 1659 г. во все печатные издания Пролога стала включаться Проложная редакция Жития Кирилла Новоезерского. Однако об усилении интереса к агиографическому циклу, посвященному основателю Новоезерской обители, мы можем говорить, лишь имея в виду третью четверть XVII в.: в это время возникает несколько редакций Жития, сведения из него входят в некоторые редакции «Сказания о Тихвинской иконе Божией Матери», распространение получают различные выписки из Жития, особенно часто переписывается Пророчество святого.²⁸

СЛУЖБЫ

Впервые о существовании тропаря и кондака преподобному Кириллу упоминается в Чудесах 1627 г.: «...игумен же и священницы, и дьякони, и клирицы начаша пѣти тропарь и кондак преподобному чудотворцу Кирилу» (РГБ, ф. 304.I, № 696, л. 152—152 об.). В 1628 г. при описании монастырской библиотеки первый раз отмечен «канон чудотворцу» (Опись 1628 г., л. 20).

В рукописной традиции нам известно три службы святому. Самая ранняя из них встречается в рукописях с 30-х гг. XVII в. (РГБ, ф. 304.I, № 628; РНБ, собр. Погодина, № 794). Это Служба на день преставления, начинающаяся частью «на великой вечерни», с 6 стихирами на «Господи воззвах». В рукописях эта Служба часто сопутствует Основной редакции Жития; возможно, составление этой редакции Жития и написание Службы происходили одновременно. Начиная с 1646 г. текст этой Службы находится во всех изданиях печатной Минеи,²⁹ что является основным аргументом в пользу того, что святой к этому времени был уже официально прославлен.

Вторая Служба святому — это Служба на преставление, дополненная частью «на малой вечерни», она впервые встречается в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 771/1028, втор. пол. 40-х гг. XVII в. Эта Служба отсутствует в Минеях на февраль, печат-

---

в 1649 г. // Прибавление к Вологодским епархиальным ведомостям. 1865. № 22. С. 858—860. К сожалению, в этой публикации все даты приводятся уже в переводе на летосчисление от Рождества Христова.

²⁸ О Пророчестве преподобного Кирилла Новоезерского см.: *Карбасова Т. Б.* О пророчестве преподобного Кирилла Новоезерского // *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность.* СПб., 2000. Вып. 3. С. 76—95.

²⁹ См.: Минея служебная. Февраль. М., 1646. Л. 74—85. В предшествующем издании февральской Минеи (М., 1622), а также в Трефолие на декабрь—февраль (М., 1638) Службы Кириллу Новоезерскому нет.

ных и рукописных, что указывает на использование Службы для местного почитания святого.

Мы видим, что во втор. пол. 40-х гг. XVII в. происходят определенные изменения в почитании преподобного, возможно, связанные с переходом от местного к общерусскому. Повышается статус преподобного, Служба на великой вечерне, которая использовалась прежде для местного почитания святого, попадает в Печатную Минею 1646 г., т. е. предназначается теперь для общерусского употребления; в самом же Новоезерском монастыре и ближайшей округе Кириллу служат теперь Службу со бдением как великому святому, для этого и потребовалось написание Службы «на малой вечерни».³⁰

В начале XVIII в. святому была составлена третья Служба — *Служба на обретение мощей*, которое празднуется 7 ноября. Но, как явствует из заголовка, использовали эту Службу не один, а три раза в году: «Месяца ноемврия в 7 день. Служба на обретение честных мощей преподобнаго и богоноснаго отца нашего Кирилла игумена Белаго Новоезерскаго чудотворца. *И месяца августа в 22 день на всчестное пренесение многоцелебных мощей его. И марта в 4 день, в онь же прииде на Ново-езеро на Красный остров*».³¹ Очевидно, что так часто праздновать святому могли лишь в монастыре преподобного, где покоились его мощи, и ближайшей округе. Текст этой Службы отсутствует в Минее на ноябрь, как в печатном, так и в доступных мне рукописных вариантах; это свидетельствует о том, что и она использовалась лишь для местного почитания святого.

МЕСЯЦЕСЛОВ

Формально внесение в святцы должно отличать святых, канонизированных к общему празднованию, от святых, канонизированных к местному. Однако еще Е. Е. Голубинский, проанализировавший различные виды месяцесловов, пришел к выводу о том, что невозможно твердо связывать упоминание святого в святцах с установлением ему общерусского почитания, ибо списки святых, внесенные в месяцесловы, постоянно менялись. Голубинский объяснял это тем, что «установление списка святых предоставляемо было церковной властью типографщикам, печатавшим книги, и так называемым справщикам <...> они слишком много места давали личному усмотрению и произволу. Этот произвол в составлении списка общепочитаемых святых господствовал до 1682-го года, до издания патр. Иоакимом исправленного устава...».³²

³⁰ Отметим, что указанная нами самая ранняя рукопись, содержащая Службу с полным всенощным бдением, происходит из Кирилло-Белозерского монастыря. В трех других рукописях, происходящих из того же монастыря и содержащих Службу преподобному Кириллу, тоже присутствует часть «на малой вечерни» (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 66/1305, л. 1—25; № 38/1277, л. 137—170 об.; № 804/1061, л. 1—32).

³¹ РНБ, собр. Вяземского, Ф.26, л. 25.

³² См.: Голубинский Е. История канонизации... С. 227.

Впервые запись о преподобном Кирилле Новоезерском появляется в печатном Месяцеслове («Святцах с летописью») в 1646 г., одновременно с появлением Службы преподобному в печатной Мине.³³

В Месяцеслове 1646 г. на день 4 февраля отмечены памяти трех святых: Исидора Пилусийского, князя Георгия Всеволодовича и Кирилла Новоезерского. Для Кирилла Новоезерского, так же как и для других святых, в этом издании помещены тропарь, кондак и краткая биографическая справка: «В той же день преставление преподобнаго отца нашего Кирила игумена Бѣлаго, Новозерскаго чюдотворца, иже пречестень монастырь созда во имя святаго Воскресения Христова на Новомъ езерѣ в Красномъ островѣ от града Бѣлаезера 15 поприщъ. Преставися в лѣта 7050. Родомъ же бѣ галичанин, просту родителю. Постриженникъ Корнилия Комелскаго».³⁴ В Месяцесловах, изданных в 1648, 1659 и 1662 гг., помещен тот же текст, только без тропаря и кондака.

В некоторых других типах изданий того же времени память Кирилла Новоезерского так и не появилась. Она отсутствует в святцах Службеников 1646, 1651 и 1676 гг.; в святцах следованной Псалтири 1649, 1651, 1658 и 1689 гг., в Ирмологии и Месяцеслове с тропарями и кондаками 1673 г. Никогда Кирилл Новоезерский не упоминался и в уставных записях Московского Успенского собора.³⁵

В месяцеслове Устава, изданного патриархом Иоакимом в 1682 г., Кирилл Новоезерский не упоминается, однако в 1695 г., при втором издании исправленного Устава, под 4 февраля внесены памяти сразу двух святых, празднуемых в этот день, — князя Георгия Всеволодовича и Кирилла Новоезерского. При этом о последнем замечено: «Совершается собор его во обители его». Слово «собор» значит не просто совершение памяти, а ее празднование,³⁶ это значит, что местно Кириллу праздновали как великому святому. Но был ли он в это время общерусским святым?

Ответить на этот вопрос, как нам представляется, помогает гипотеза, предложенная Е. Е. Голубинским во втором издании «Истории канонизации святых в русской церкви»: анализируя уставные записи Московского Успенского собора, ученый замечает, что в период с 1666 по 1743 г. «праздновались» памяти только 11 святых, и приходит к выводу о том, что нельзя принимать за общепочитаемых только 11 этих святых. Он предлагает рассматривать этих 11

---

³³ Мною были просмотрены некоторые издания предшествующего времени: Псалтирь следованная. М., 1638 (Василий Бурцев); Святцы. М., 1639 (Василий Бурцев); Устав. М., 1641; Псалтирь следованная. М., 1642. Нигде память Кирилла Новоезерского не отмечена.

³⁴ Святцы. М., 1646. Л. 159.

³⁵ Голубинский Е. История канонизации... Русские приложения. Приложение 1. С. 410—427. Замечу, что в уставных записях Московского Успенского собора начиная с 1634 г. «4 февраля» было уже занято, в этот день праздновалась память князя Георгия Всеволодовича.

³⁶ Голубинский Е. История канонизации... С. 244.

общепочитаемых святых как «празднуемых», тогда как могут быть святые общепочитаемые, но не «празднуемые», т. е. те, которым совершается «рядовая» служба. «Когда произошло это разделение общепочитаемых святых на служимых только и на празднуемых, положительно сказать не можем. Думаем, что это началось с 1656 года. Мы видели выше, что в месяцеслове Служебника, напечатанного в сем последнем году, убавлено число общепочитаемых святых против Служебника 1655 года почти наполовину <...> Можно думать, что, сокращая до такой степени число общепочитаемых святых, хотели оставить только святых празднуемых и что потом число последних, быв постепенно сокращаемо или зараз сокращено, и стало тем малым, которое мы видим в записи».³⁷

Вероятнее всего, что именно с этим стремлением оставить только «празднуемых» святых связано отсутствие памяти Кирилла в месяцесловах некоторых видов изданий, а вовсе не с тем, что он не был общепочитаемым святым. В пользу этого предположения говорит и запись в месяцеслове Устава 1695 г.: Кириллу «праздновалось» только в самом монастыре, тогда как повсеместно ему могла отправляться рядовая Служба. В самом деле, мог ли Кирилл перейти во второй половине XVII в. в разряд местночтимых, тогда как с 1646 г. Служба ему входит во все издания февральских служебных Миней, Житие начиная с 1659 г. читается во всех изданиях Пролога? Можно ли говорить о том, что известность Кирилла простирается лишь на ближайшую округу, тогда как житийная икона и лицевой покров на раку его мощей создаются за счет известных московских вкладчиков, а его Житие интенсивно переписывается и редактируется и даже используется авторами других произведений?

Очевидно, что прославлен преподобный Кирилл Новоезерский был до 1646 г. Почитание его было общерусским, но «праздновалось» ему лишь в основанном им монастыре.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ О ПОЧИТАНИИ СЯТОГО

По-видимому, основанный преподобным монастырь сразу же стал называться по его имени. Во всяком случае, в самом раннем документе по истории монастыря, жалованной грамоте 1542 г. Ивана IV на прибрежные села (починки Кобылино и Алексин Бор и пустошь Артюшино), это место называется «Кириловой пустыню»: «Се аз князь великий Иван Василиевич всеа Руси пожаловал есми *Кириловы пустыни* на Белеозере, что стоит тот монастырь среди Нового озера, Воскресенского игумена Вассиана з братиею, что они били челом...».³⁸ При этом никаких эпитетов, как-то: «чудотворец»,

³⁷ Там же. С. 426.

³⁸ Отдел письменных источников Новгородского музея-заповедника, № 77. См. также: *Капитанов С. М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века // АЕ за 1957 г. М., 1958. С. 358. № 434.

«преподобный», «святой» в отношении к Кириллу еще не употребляется.

Анализируя изменение самоназвания монастыря по монастырским Описям, мы обнаруживаем свидетельства все более возрастающего благоговения в отношении к основателю, — и это несмотря на то, что существовал определенный формуляр, для которого каждый раз образцом служила предшествующая Опись.³⁹ Самые выраженные изменения в отношении к святому фиксируются с 1628 г.: до этого в названии обители фигурировало имя ее первого игумена — Кирилл Белый, начиная с 1628 г. на протяжении 6 лет он именуется «великим чудотворцем».⁴⁰ Затем следует некоторая нестабильность: к имени основателя иногда добавляется эпитет «чудотворец», иногда нет; но после 1657 г. за монастырем прочно усваивается именование «монастырь преподобного чудотворца Кирила Белого, Новоозерского» или «монастырь преподобного Кирила Белого, Новоозерского чудотворца», которое сохраняется и поныне. Стоит, пожалуй, подчеркнуть, что мы рассматривали здесь название монастыря, приведенное в заглавиях Описей, т. е. внешнее название всего монастыря, в котором должен был отразиться официальный статус основателя. Внутри Описи названия монастыря приводились, вероятно, согласно монастырской традиции. Так, например, в заглавии Описи 1581 г. монастырь назван «пустынью Кирила Белого», однако в самом тексте Описи Кириллу уже усвоен эпитет «преподобный» («в часовне над преподобным Кирилом» — л. 7 об.).

Уже в первой монастырской Описи 1581 г. обозначено, что над гробом святого стояла часовня, когда она была поставлена, неизвестно.⁴¹ Гробница тогда была накрыта покровом, стояли местная свеча и 8 образов. Иконы самого преподобного Кирилла еще не было, зато отмечен «образ на беле, пядница, Афонасей и Кирил Александрийские» (Опись 1581 г., л. 7 об.—8). Возможно, Кирилл Александрийский был небесным покровителем преподобного Кирилла Новоозерского.

Уже с кон. XVI в. у раки собирались денежные пожертвования (об этом свидетельствуют записи в Приходо-расходных книгах) — в 1599 г.: «да воску купил на чудотворцовы деньги 4 гривенки, дал 10 алтын» (л. 62), в 1605 г.: «о чудотворцове памяти здавали на

³⁹ 1581 г.: «...на Ново-озере на острове Кирилову пустыню Белого» (л. 2); 1614 г.: «...Воскресенский монастырь Кирила Белого» (л. 18); 1628 г.: «...в Белоозерском уезде в Судцком стану на Новом езере на Красном острове пустыню великого чудотворца Кирила Белого» (л. 4). В 1631, 1632 и 1634 гг. — так же; 1638 г.: «...в Белоозерском уезде в Судцком стану в Новозерском монастыре Кирила Белого чудотворца на острове» (л. 116 об.—117); 1646 г.: «...Новозерской монастырь Кирила Белого пустыни» (л. 148); 1649 г.: «...монастырь Новозерской Кирила Белого» (л. 175 об.); 1657 г.: «...монастырь преподобного чудотворца Кирила Белого, Новоозерского» (л. 212 об.); 1662 г.: «...монастырь преподобного Кирила Белого, Новоозерского чудотворца» (л. 1 об.).

⁴⁰ Отметим, что в Чудесах 1627 г. Кирилл тоже назван «великим чудотворцем», тогда как в Основной редакции Жития — просто «чудотворцем» и «преподобным».

⁴¹ В Первоначальной редакции Жития, написанной приблизительно в то же время (начало 80-х гг. XVI в.), упоминается гроб преподобного, но часовня — ни разу.

гробницу 20 алтын» (л. 61 об.). В 1612 г. записи о том, что казначей берет деньги из кружки у чудотворца, повторяются особенно часто, при этом иногда это довольно значительные суммы: «марта в 1 день взял казначей Феларет чудотворцовых денег 2 рубля 12 алтын» (л. 79).

Прославление преподобного следует связывать, пожалуй, с деятельностью игумена Тита, который был поставлен в новозерские игумены в 1623 г. и настоятельствовал с небольшим перерывом до 1632 г.⁴² В это время начался период экономического благополучия обители. Собственно с хлопотами о замене ружных выплат на доход от рыбной ловли были связаны многочисленные визиты монастырских управляющих в Москву в 20-е гг. XVII в.⁴³ Однако в ходе частых визитов в Москву игумен занимался не только хозяйственной деятельностью — известно также, что он возил в Москву Житие чудотворца⁴⁴ и, по-видимому, хлопотал о прославлении святого. Для Тита было характерно личное почитание чудотворца — об этом говорит, например, такая запись: «игумен Тит прислал розходную память, как ездил к Ъвану Афонасьевичу с чудотворцовой святою водою в Новое село месяца октября 10 число» (Расходная книга 1626 г., л. 157). В Описи 1632 г., надобность в которой возникла в связи со смертью игумена Тита, впервые отмечаются личные вещи преподобного — «да сверх прежних книг игумена Тита (имеются в виду Переписные книги, последняя 1631 г. — *Т. К.*): книга чудотворца Кирила самого *Псалтырь следованием*, в полдесть, ветха» (л. 97 об.), находящийся в храме Воскресения «у правого крилоса *посох чудотворцев*» (л. 82) и хранящиеся в ризнице «*ризы* самого *чудотворца* Кирила Белого ветхи и драны» (л. 89 об). Таким образом, в начале 30-х гг. XVII в. личные вещи Кирилла Белого стали почитаться как святыня.

Важные изменения произошли и у мощей преподобного, они зафиксированы Описью 1631 г.: в часовне на гробе преподобного те-

⁴² Игумен Тит впервые упоминается в Описи 1623 г. (л. 87). В описании чудес 1627 г. игумен не назван по имени. Опись 1628 г. была составлена для игумена *Герасима* (л. 1), Приходо-расходная книга 1630 г. — при игумене *Антонии* (л. 180 об.—181). В Описи 1631 г. игуменом вновь назван Тит (л. 45).

⁴³ *Саконова Т. В.* Средства содержания Кирилло-Новозерского монастыря в XVI—XVII вв. (руга и ее эволюция) // Источник. Историк. История: Сб. науч. работ. СПб., 2001. Вып. 1. С. 104.

⁴⁴ Расходная книга за январь 1625 г., л. 129 об.: «З Белоозера имали подячево Онтон Шехирин, переписывал книги и розписи писал <...> Писали к Москве два Жития чудотворцова, от письма дал 8 алтын». Важно отметить, что только начиная с 1631 г. в монастырской документации начинают появляться записи о том, что Житием и иконами преподобного благословляли обычных вкладчиков — вероятно, для этого необходимо было разрешение властей, и оно было получено; см., например, запись в Расходной книге 1631 г., л. 195 об.: «Тово же месяца в 31 день дано Степке Кондратьеву дячку от дву жьтей от чудотворцовых от писма деветь алтын <...> И те жития отданы: житие оддано Фторому Моклокову, а другое Афонасию Яковлеву, сыну Кузмину»; Расходная книга 1632 г., л. 212 об.: «Месяца июля в 1 день, дано за образ чудотворцов промены пять алтын, и тем образом благословил вкладчицу Катерину Черноусову на Вологде».

перь было положено «Евангелие тетр, полдесть, писмяное, поволочено камкою, евангелисты серебряные» (л. 49 об.). Наличие Евангелия свидетельствует, вероятно, о том, что у гробницы святого теперь служились молебны.

Опись, составленная 11 марта 1649 г., позволяет отчетливо представить себе, как выглядела гробница преподобного перед самым открытием мощей, которое произошло в ноябре того же года, когда началось строительство нового каменного Воскресенского храма: «Храм нов⁴⁵ поставлен деревян над чудотворцом Кирилом, а в нем опочивает чудотворец Кирил Белой. На гробнице образ его, чудотворцов, на золоте» (л. 183 об.).

В 1652 г. был достроен каменный храм Воскресения с приделом преподобного Кирилла, и туда были перенесены его мощи: «Да в той же каменной церкви Воскресения Христова на правой стороне к пределу преподобнаго чудотворца Кирила Белого гроб ево чудотворцов» (Опись 1657 г., л. 220). Там мощи Кирилла Новоезерского пребывали до 1919 г., при этом их иногда перекладывали из одной раки в другую. Интересно отметить, что в середине XIX в. мощи пребывали «открыто» («В Кирилло-Новоезерском монастыре *открыто почивают* мощи основателя»)⁴⁶.

В январе 1919 г. по распоряжению местной власти рака была вскрыта и произведено медицинское освидетельствование мощей, с тех пор об их судьбе ничего не известно.⁴⁷

ИКОНОГРАФИЯ

Сведения по иконографии святого мы можем почерпнуть из двух типов источников: во-первых, это дошедшие до нас изображения святого — на иконах, в иконописных подлинниках и книжной миниатюре, во-вторых, это упоминания икон преподобного Кирилла, встречающиеся в Описях и Приходо-расходных книгах.

Когда была написана первая икона преподобного, неизвестно: в Описи 1581 г. икон еще нет; однако когда в 1612 г. монастырь испытывал нужду, то средства собирали у населения ближайшей округи с некоей иконой, возможно, образом преподобного: «да Ондрей старец с *образом* собрал о чудотворцове памяти на кровлю 12 алтын» (Приходо-расходные книги, л. 79). Во всяком случае, Опись 1614 г. уже фиксирует наличие иконы Кирилла Новоезерского, и не

⁴⁵ В Описи 1646 г. не упоминается храм Одигитрии, так как в это время его перестраивали. Возможно, что после этого была перестроена и часовня.

⁴⁶ Историко-статистическое описание Новгородской епархии, Белозерского уезда, третьеклассного Кирилло-Новоезерского монастыря // «Рукописная книга, содержащая описание 6 духовных училищ Новгородской епархии, 21 монастыря епархии и церквей Валдайского уезда». Отдел письменных источников Новгородского музея-заповедника, № 12087, л. 484 об.

⁴⁷ Курдюмов М. Г. Отчет об археографической поездке в Белозерский край в августе 1919 года // Памятники Отечества. М., 1994. Вып. 30. Северная Фиваида. С. 52—53.

одной, а сразу двух: в храме — «местной же образ преподобнаго Кирилла Новоозерскаго чудотворца на празелени, пелена зендень зеленая, обложена крашениной лазоревой, кисти шелковыя» и в часовне — «образ преподобнаго чудотворца Кирила, Новоозерскаго чудотворца пядница, пелена тафта черчатая, крест жемчужен мелкой» (л. 19, 27).

В 1626 г. были написаны 4 иконы преподобного, по-видимому, «раздаточные».⁴⁸ Возможно, они, так же как и написанные годом раньше Жития святого (см. примеч. 44), предназначались «к Москве» — для сановных московских вельмож.

В это же время (между 1614 и 1628 гг.) князь Иван Михайлович Катырев-Ростовский вложил в монастырь новый образ чудотворца, который поместили в часовне на раке преподобного. Такое убранство раки сохранялось довольно долгое время.⁴⁹

Количество икон преподобного со временем увеличивалось, в 1646 г. образов было уже шесть: три в часовне и три в церкви (Опись 1646 г., л. 154, 156, 156 об. и л. 149 об., 150 об., 151). В 1649 г. было приготовлено 40 «раздаточных» икон и еще 10 находились в церквях на своих местах (Опись 1649 г.: 10 образов в приделе Николы чудотворца — л. 183 об.; «да вверху у Николы чудотворца трицать икон Кирила Новозерского на вохре роздаточных» — л. 187 об., иконы Кирилла Новозерского — л. 175 об.—176, 177, 180 об., 183 об., 184 об., 185, 186 об., 186 об., 187 об.).

Иконография святого обогащается не только количественно, но появляются также и новые изображения святого. В Описи 1631 г. упомянут образ, хранящийся в часовне, — «настоящей болшей пре-

⁴⁸ Расходная книга 1627 г., л. 174 об. : «...дал в Горах Данилу попу за четыре образа чудотворцовы, за писмо, что во 134 году писал, десять алтын».

⁴⁹ «Да на чудотворцове гробнице вновь образ, преподобный Кирил Новозерский, положил князь Иван Михайлович Катырев-Ростовский» (Опись 1628 г., л. 14 об.). Судя по последующим описям, до 1652 г. рака святого выглядела следующим образом: на гробнице находился покров, а поверх него — икона преподобного. Покровы часто менялись, но даже в 1649 г. это был покров без изображения святого, его передал вкладом присутствовавший на обретении мощей архиепископ Вологодский Маркелл: «158 году ноября в 7 день дал в дом чудотворцу Кириллу Новозерскому преосвященный Маркел архиепископ Вологодский и Белозерский покров бархат вишневыи, а на нем крест, дробницы сорок две серебряные, позолочены, а на них рез[аны] святые многие, да икону Кирилла чудотворца на гроб на чудотворца, писана на золоте, у Спасова образа, у чудотворца венцы серебряные, позолочены» (Вкладная книга..., л. 14). Появление покрова с лицевым шитьем связано с богатейшим вкладом Ильи Даниловича Милославского — вместе с другими «шитыми» дарами, плащаницей и хоругвью, 20 октября 1652 г. им был вложен и покров на гроб чудотворца (Там же, л. 15 об.), вот его описание: «Да вновь же на гроб чудотворцев Кирила покров, вышит ево чудотворца Кирила образ, а вверху вышит Спасов образ, а шиты серебром и золотом, и розными шелками, опушен камкою зеленою, по опушке шито золотом тропарь да кондак, подложен дорогами желтыми» (Опись 1657 г., л. 233 об.—234). Сохранились два лицевых покрова с изображением Кирилла Новозерского, оба датируются XVII в., один из них хранится в музее икон г. Реклингхаузена (инв. № 266, опубликован: *Sucrow A. Griechische und russische Goldstieckerlien des Ikonen-Museums Recklinghausen. Monographien des Ikonen-Museums Recklinghausen. 1995. Bd 3. S. 52—53*), другой — в Музейном объединении г. Череповца.

подобного чудотворца Кирила Белого Новозерского на празелене <...> над ним Спасов образ» (л. 51). Эта икона, возможно, положила начало той традиции, когда в верхней части иконы помещается клеймо с изображением образа Спаса Нерукотворного.⁵⁰ После росписи теплой церкви Одигитрии иконография Кирилла снова пополнилась новым сюжетом — «...на одной цке Воскресение Христово да Пречистая Богородице Одигитрие,⁵¹ да в исподи святой чудотворец Кирил <...> и иные святые, деисус наверху в киоте» (Опись 1649 г., л. 53).

Однако самые существенные изменения происходят в связи с постройкой в монастыре новой церкви в 1649—1652 гг. и обновлением ее иконостаса. Свое место справа от царских врат заняла первая житийная икона преподобного — «образ местной преподобного чудотворца Кирила Новозерского в деянии, а в прикладе цата серебряная резная позолочена да два креста...» (Опись 1657 г., л. 213). Кроме того, преподобный Кирилл изображается теперь на одной доске с другими святыми: с Кириллом Белозерским — «образ преподобного чудотворца Кирила Белозерского да Кирила Новозерского, вверху Спасов образ, писан на празелене» (Там же, л. 221); с Зосимой и Савватием Соловецкими и мучеником Елеazarом — «над царьскими дверми образ преподобный чудотворец Зосима и Саватея, да Кирил Новоезерский, да мученик Елиазар на одной цке» (Там же, л. 228). В церкви Богородицы Одигитрии появляются пять икон Одигитрии с изображением Кирилла на поле (Там же, л. 227, 227 об., 228,⁵² 228 об.,⁵³ 229⁵⁴).

Сохранившиеся изображения Кирилла Новоезерского представляют те же иконографические типы, которые мы обнаружили в монастырских описях.

Житийные иконы преподобного Кирилла Новоезерского были атрибутированы и изучены И. Д. Соловьевой.⁵⁵ Описание иконы «преподобный Кирилл Новоезерский чудотворец в деянии», кото-

---

⁵⁰ Вообще этот тип изображений характерен для так называемых надгробных портретов (см.: *Святуха О. П.* К вопросу о русских надгробных портретах XVII в. (историки и композиция) // *Герменевтика древнерусской литературы XVII—нач. XVIII вв.* М., 1992. Сб. 4. С. 304).

⁵¹ В монастыре в это время было две церкви: Воскресения Христова и теплый храм Богородицы Одигитрии, и эта икона воспроизводит посвящение монастырских престолов.

⁵² В трех последующих случаях имеет место более сложная композиция, поэтому помещаем полное описание икон: «А над горнем местом образ Пречистые Богородицы Одигитрие, посторонь на поле Лев Катаньский, а по другую сторону Кирил чудотворец Новозерский писан на вохре».

⁵³ «Образ Воскресения Христова да Пречистые Богородицы Одигитрие, на поле Кирил Новозерский чудотворец».

⁵⁴ «Образ Николы чудотворцы на злате, да посторонь образ Спасов, а по другую сторону образ Пречистые Богородицы Одигитрие, на поле Кирил чудотворец Новозерский писан на вохре на одной цке».

⁵⁵ Рукопись статьи И. Д. Соловьевой «Житийная иконография преподобного Кирилла Новоезерского» была любезно предоставлена нам автором.

рая содержится в переписной книге Новоезерского монастыря 1657 г., исследовательница отождествляет с иконой, упомянутой А. А. Рыбаковым в каталоге вологодских икон и ныне хранящейся в Вологодском областном краеведческом музее.⁵⁶ Кроме того, И. Д. Соловьевой удалось обнаружить еще два иконографических памятника, связанных с Житием, датирующиеся первыми десятилетиями XVIII в., — это икона-рама и икона «Кирилл Новоезерский в житии», созданные для Спасо-Преображенской и Ильинской церквей города Белозерска. Композиция клейм всех белозерских икон, по мнению исследовательницы, обнаруживает близость к житийному циклу преподобного Александра Свирского. Интересно отметить, что уподобление Кирилла Новоезерского Александру Свирскому не прослеживается в литургических текстах, для которых характерно обобщенное и символичное описание жизненного пути подвижника, но присутствует в Житии и житийных иконах, при этом в одних и тех же эпизодах, самых повествовательно насыщенных, — для описания начала монашеской жизни святого.

Совместное почитание Кирилла Новоезерского с Кириллом Белозерским, отмеченное при рассмотрении монастырских описей, можно проследить и в иконописных подлинниках. В каталоге Г. В. Маркелова обозначены две иконные прориси Кирилла Новоезерского — № 50 «Белозерские чудотворцы. Изображены (предположительно) слева направо: Мартиниан, Кирилл, Кирилл Новоезерский, Фералонт. Прорись с иконы XVI в. РГИА, ф. 835, оп. 4, № 96, л. 108»⁵⁷ и № 146 «Кирилл Белозерский и Кирилл Новоезерский. Прорись с иконы XVII в. БАН, СВ, № 751, л. 14».⁵⁸ Если атрибуция первой не кажется абсолютной (сам составитель пишет об атрибуции как о «предположительной», со своей стороны можем сказать, что для XVI в. у нас нет других сведений об иконах преподобного), то вторая отражает уже известный нам иконографический тип.⁵⁹

⁵⁶ Рыбаков А. А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII—XVIII веков. М., 1995. С. 47.

⁵⁷ Маркелов Г. В. Святые Древней Руси. Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники). СПб., 1998. Т. 1. Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV—XIX веков. Атлас изображений. С. 136—137.

⁵⁸ Там же. С. 296—297.

⁵⁹ Особый интерес представляет комментарий Г. В. Маркелова, прослеживающий приемы работы иконописцев с графическими образцами, из которого следует, что при создании этой прориси было использовано изображение Зосимы и Савватия Соловецких: «Обратим внимание на лики изображенных. Первоначальная форма бороды обоих указывает на прототипы Зосимы и Савватия Соловецких. Однако кто-то из владельцев образца пририсовал к ним более округлые очертания бороды и поместил над одной из фигур: „Белоез[ерский]“ и над другой: „Новоез[ерский]“. Так путем незначительного изменения контура рисунка, причем малой его части, под руками мастера образовался иной рисунок, который можно трактовать как изображение преподобных Кирилла Белозерского и Кирилла Новоезерского. При сохранении общего иконографического типа преподобных художнику достаточно было всего лишь изменить очертания бороды, чтобы возник новый образ» (Маркелов Г. В. Святые Древней Руси. Т. 1. С. 615).

Зафиксированное в Описях изображение преподобного Кирилла с образом Спаса Нерукотворного было, вероятно, довольно распространенным — оно сохранилось на двух иконах XVIII в.: одной, ныне хранящейся в Музее им. Андрея Рублева,⁶⁰ и другой, происходящей, вероятно, из Даниловской пустыни на Выгу, ныне хранящейся в Карельском музее изобразительных искусств в Петрозаводске.⁶¹ На этих иконах Кирилл представлен в довольно редком иконографическом облике — стоящим на небольшой красной подушечке, так, по-видимому, изображали Красный остров. Вообще, «островная иконография» — явление довольно редкое.⁶² Но именно она находит параллели в Службе преподобному Кириллу: один из основных топосов, использованных в этом литургическом тексте, — устройство монастыря на пустынном острове.

Другой топос Службы — явление преподобному Кириллу Богородицы — также отразился в иконографии святого. Если в ранней традиции, в XVII в., изображали самое явление Богородицы (см. рукопись БАН, собр. Плюшкина, № 103, где на л. 258 помещена миниатюра с надписью «Пречистая Богородице показывает перстом преподобному по гласу своему», а на л. 259 об. «Явление Пречистые Богородицы преподобному Кириллу Белоозерскому (так! — Т. К.) чудотворцу, егда ему глас слышати наставляющъ его МР ФУ»), то в XIX в. на иконах писали преподобного Кирилла в предстоянии образу Тихвинской иконы Божией Матери.⁶³ Изображение преподобного Кирилла помещалось иногда в клеймах иконы Богоматери Тихвинской.⁶⁴

Подведем некоторые итоги. Почитание преподобного Кирилла Новоезерского началось вскоре после его преставления, однако оформилось оно сравнительно поздно. Лишь через 50 лет после кончины подвижника, в 80-е гг. XVI в., было написано его Житие. При этом известность святого в кон. XVI—нач. XVII в. едва ли простиралась за границы Ростовской епархии.

Ситуация меняется в 20-е гг. XVII в., когда заново было отредактировано Житие, составлена Служба, написаны иконы святого. В это время наладились постоянные контакты монастырской братии с Москвой.

Официальное прославление произошло, на наш взгляд, в самом начале 1628 г., после трех чудес, свершившихся в декабре 1627 г., описание которых было направлено в Москву — царю и патриарху.

⁶⁰ Тарасенко Л. Пять икон костромских святых // Глаголы жизни. 1992. № 1. С. 31—34.

⁶¹ Инв. № И 852.

⁶² См.: Мильчик М. И. Островные монастыри Русского Севера в иконографии XVI—нач. XVIII вв. // Святые и святыни севернорусских земель. Каргополь, 2002. С. 104—117.

⁶³ Икона преподобного Кирилла Новоезерского перв. пол. XIX в. из Череповецкого музейного объединения, инв. № 1272/1.

⁶⁴ См.: Иванова И. А. Икона Тихвинской Богоматери и ее связь со «Сказанием о чудесах иконы Тихвинской Богоматери» // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 27. С. 419—437.

В сер. 40-х гг. XVII в. почитание новозерского чудотворца, вероятнее всего, было уже общерусским, — об этом свидетельствуют издания московского Печатного двора 1646 г.: Февральская Миня и Месяцеслов. Однако «празднование» святому совершалось лишь в основанном им монастыре и ближайшей округе.

После обретения мощей в 1649 г. слава Кирилла Новозерского возросла,⁶⁵ Житие его вошло в Печатный Пролог (начиная с издания 1659 г.), для которого была создана специальная Проложная редакция. Были написаны другие новые редакции Жития.

В Приложении 1 мы публикуем Чудеса 1627 г., в Приложении 2 — Первую редакцию Слова на обретение мощей.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Чудо преподобнаго отца нашего Кирила

л. 151

В лѣто 7136-го [1627 г.] декабря въ 17 день прииде в домъ ко преподобному отцу Кирилу Новозерскому на Новое езеро на Прекрасный остров околничево Никиты Годунова жена Анна з дѣтми своими. И ту ей во святей обители сей молитву к Богу и ко Пречистой Богородицы всылаху, преподобнаго же чудотворца призывая на помощь, молящеса о царстем здравии и о чадородии в наслѣдие державы царствия их, и, якоже достоин, за святителя и за ся. И пребых ту во обители два дни в постѣ и молитвѣ со всякимъ благоискусством, и со смиреномудриемъ, и сокрушеннымъ сердцемъ, и со слезами, якоже лѣпо // есть с вѣрою просящимъ от Бога. По божественней же литургии та жена у цѣлбоноснаго гроба чудотворца Кирила совершивъ молебная пѣнія и призвавъ игумена и братию, и моли ихъ о семь глаголя: «Яко слышах от многихъ окрестъ живущихъ и ко свя-

л. 151
об.

⁶⁵ Напомню, что именно с обретением мощей связывал Е. Е. Голубинский прославление святого. Несмотря на то что общим основанием для причтения усопших подвижников благочестия к лику святых Е. Е. Голубинский считал именно прославление их даром чудотворений, а не обретение их мощей нетленными (*Голубинский Е. История канонизации...* С. 264, 270), ученый все же игнорировал содержание Чудес 1627 г. и связывал прославление Кирилла Новозерского с обретением его мощей — возможно, из-за того, что в тексте Чуда действительно ничего не говорится об установлении празднования, тогда как в Слове на обретение мощей Е. Е. Голубинский выделяет фразу «днесь блаженую блаженного отца Кирилла память празднуем» (Там же. С. 130, примеч. 1). Судя по процитированному выражению, ученый пользовался второй редакцией Слова на обретение мощей, составленной в начале XVIII в. (эта редакция Слова была составлена одновременно со Службой на обретение мощей. Учитывая такой контекст, можно предположить, что слова «днесь блаженую блаженного отца Кирилла память празднуем», которые Е. Е. Голубинский понимал вообще как установление празднования преподобному Кириллу Новозерскому, имеют более точное значение и должны означать, что Служба святому («празднование») теперь совершается не только на день преставления, но и в день обретения мощей). В первой редакции Слова эта фраза отсутствует, поэтому она не может быть серьезным аргументом в пользу определения времени установления почитания.

тому чудотворцу вѣру держащихъ, и от святого его гроба персть приемля во святей водѣ пиуще, и в дома своя вносящи и прочимъ подающи, и не токмо человеком, но и скотом спасение Божие получитьи». И персти от святого гроба в домъ свой на благословение и на исцѣление восприяти моля ихъ со слезами и недостойну же паки себе нарицающа.

л. 152 Игумен же // и братия в той час повелѣ прошение ея совершити и подле гробницы чудотворцовы повелѣ пономарю помость подняти, како бы с чудотворцова гроба персти прияти. И устройвъ, отступи пономарь, игумень же и священницы, и диякони, и клирицы начаша пѣти тропарь и кондакъ преподобному чудотворцу Кирилу. Жена же та боголюбивая Анна сокрушеннымъ сердцемъ и с великимъ плачемъ к чудотворному гробу припадая и молящеся Господу Богу и Пречистой Богородицы и преподобному чудотворцу Кирилу, недостойну себе нарицающа, слезы же ея от очию течаста яко струя.

л. 152 об. И пропѣвше тропарь // и кондакъ, преклонься игумень и дияконъ с блюдомъ, и како игумень прияхъ персти со гроба святого Кирила чудотворца, и изнесе оттуду руку, и положи персть диякону на блюдо. И оттуду, от гроба, явися в тонце знамении и изыде дымъ благовонный, яко от кандила ладонъ росный. И паки второе игумень приимъ персти ^асо святого гроба^а, тутоже положи. И абие оттуду паче того изыде яко велие руно или облачная сѣнь со многимъ благоуханиемъ и теплотою.

л. 153 И начаша та вдова Анна гласомъ велиимъ вопити ко Господу и ко преподобному чудотворцу Кирилу, видяще таковая преславная чудеса. И вси людие слышаху от устъ ея ко Господу моление о чудеси семъ, вострепеташа душами своими и сердцемъ, и умиленными очима взираху и дивляхуся, яко бысть мразъ велий и явися теплота ту в храме томъ, и озирахуся другъ ко другу глаголаху: «Что се есть?». И паки игумень третицею прияхъ персти, и абие изыде яко велие облако бѣлообразно и свѣтло со многоблагуханними араматыными уханиями паче же прежнихъ.

л. 153 об. И вси людие видѣвше сие чудо преславно, нападе страхъ и трепетъ на всѣхъ видящихъ, и начаша со слезами вси к Богу вопити: «Господи, помилуй». И бысть не//мало время, и наполнися та храмина благоухания и теплоты преизобилно, и покры ту всѣхъ сущихъ от верху храмины тоя и до помосту яко сущимъ облакомъ свѣтлымъ и теплотою великою. И вси ту обияты бывше и чюдишася благодати Божии, данной от Бога, яко ради жены тоя предобрья вѣры яви Богъ чудо угодиномъ своимъ преподобнымъ чудотворцомъ Кириломъ. И обыде та благоухания во обители всѣхъ сущихъ. И по монастырю мноземъ же зрящимъ и глаголющимъ, яко нѣчто велие в гробницы святого чудотворца Кирила загорѣся, яко дымъ велий исходяще и расходящи//ся повсюду. Но благоухание бысть во обители сей.

^{а-а} В ркп. приведен другой порядок слов: со гроба святого, затем буквенной цифрью над строкой порядок слов выправлен.

Ино чудо

В то же время у чудотворнаго гроба во святей обители бывшу Захариину сыну Шишкину Иванну ноге скорченне и не могий же на ню приступити. И ту исцѣление получи и начах на ногу ступати.

Ино чудо

Ту же бысть в велицей тяжцѣй болѣзни многа лѣтъ отягчаема от диявола и страстей его жена именем Ирина смолнянина Второва Молакова. И внезапно начаша ту со Анною и со всѣми болярынями смыслено вѣщати, якоже и прочии жены. И повѣдаша вся по ряду, откуда, и како, и когда случися ей таковая болѣзнь // та. И ту ей бысть облегчение, и тягота де от нея отиде, и не чюяше ничтоже пре-
л. 154 об.

Анна же Годунова слышавъ от нея смысленая и цѣломудреная вѣщания, повелѣ ей, Ирине, молитися, якоже прежде видѣх ю зѣло смущенну и трепетну от дияволя навѣта. Сама же та Анна видѣ чело-
вѣколюбное неизреченное милосердие к роду чело-
вѣческому, на-
ча молитися ко Господу и Пречистой Богородицы и ко угоднику ихъ чудотворцу Кирилу, падая на землю со многими слезами, и внезапно ошутит у нея, у Анны, под главою рубище с нѣкаким навязаниемъ, и повелѣ то подняти // рабомъ своимъ. И видѣхъ отреше-
л. 155 об.
но, яко бритвою изоощреною, и повелѣ от гробницы вынести и явити многимъ людемъ, чье и что есть, и никтоже не позна. По совершении же молебнаго пѣнія та жена Анна поиде со всѣми женами от гроба чудотворцова в кѣлею, хваля и славя Бога и угодника его чудотворца Кирила, видѣвше таковая преславная чюдеса.

И изшедше из гробницы воспомяну рабомъ своимъ обрѣтенное под главою рубище у нея и повелѣ пред собою на пути пред всѣми людми предявити. И никтоже ту обрѣтесе знаючи, но вси отрицахуся. Сия же она жена болѣвшия Ирина // увидѣвъ то сказаша, яко бысть то у нея твердо мужем ея привязано. Того же не вѣсть и не чюяше, кимъ от нея отрѣшено бысть у гроба чудотворцова. И повелѣ отдати мужеву ея. Мужъ же ея то повѣдая, яко тако сотворихъ от наузниковъ чая ползы, и како поиде ко святыни, и в забытии ему то учинися. Она же заповѣда ему впредь сего не творити, но упование возлагати на Бога и Пречистую Богородицу и чудотворца Кирила.

И духовно торжествуя, и веселящеся о Господе, и поиде та Анна з дѣтми и со всѣми женами, и з сущими с нею бывшими в путь свой ра//дуяся. Ирина же та поиде здрава с мужемъ своимъ и вси людие
л. 156 об.
ту бывши поидоша во своя си, славя Бога и Пречистую Богородицу и преподобнаго Кирила Новозерскаго чудотворца.

Повѣдано же бысть о семь чюдеси святого Кирила благочестивому Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русии, и великому господину, святѣйшему патриарху Филарету

л. 156
об.

Московскому и всеа Руси. Они же государи великие повелѣ богомолцу своему Ростовскому митрополиту Варламу о семь чудеси свидѣтельствовати. Митрополит же повелѣ кириловскому игумену Филиппу свидѣтельствовати. // Игумень же Филиппъ с преже бывшимъ игуменомъ Никономъ свидѣтельствоваша. По свидѣтельстве же быша вси гражане, и бѣлозерскаго уезда власти, и протопопъ, и священницы, и всяких чиновъ мнозии людие, единогласно о сихъ Божиихъ чудесѣхъ и великаго чудотворца Кирила и о семь явлении от мала же и до велика свидѣтельствоваша и писании утвердиша.

л. 157

И не токмо та Божия бывшая чудеса видѣвше и истинно сказа-ша, но и мнозии и инии чудеса повѣдаша и писания своя о семь утвердивше. И ис Кирилова монастыря к Росто//вскому митрополиту послана быша сия чудеса преподобнаго и богоноснаго Кирила Бѣлого Новоозерскаго чудотворца. Митрополитъ же ко благочестивому царю Государю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Руси и великому господину святѣйшему патриарху Филарету Московскому и всеа Руси въ ихъ государьскій сопрестольствующий град Москву посла, всылающе славу Христу Богу нашему и Пречистой Богородицы Девѣ^б Марии и угоднику ихъ преподобному Кирилу, Новоозерскому чудотворцу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ, аминь.

РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры I, № 696, л. 151—157, (втор. четв. XVII в.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

л. 82

Слово на обрѣтение честныхъ мощей преподобнаго отца нашего Кирилла игумена Новозерскаго чудотворца

л. 82
об.

В лѣто благочестиваго царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Руси самодержца того Новозерскаго монастыря братия и многие люди града Москвы и инныхъ градовъ, того Новозерскаго монастыря вкладчики, помышляху, како бы мощно создати на Новомъ езерѣ на Красномъ островѣ каменную церковь в славу преподобному чудотворцу Кириллу, и не возмогоша ничтоже сотво//рители, но токмо мало кирпичю пригото//виша на создание. Якоже рече Давидъ: «Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущии», понеже не у приспѣ время сему быти, кромѣ бо Божияго изволения и помощи преподобнаго отца Кирилла молитвъ ничтоже мощно сотворити, «отъ человекъ бо невозможно, отъ Бога же вся возможна суть». Всещедрый же Богъ услыша моление своихъ рабъ и не презрѣ прошения ихъ, понеже братия того монастыря непрестанно моляшася Богу о семь и преподобному Кириллу. По семъ же многу времени минувшу Господь Богъ сотвори // якоже годѣ Ему.

л. 83

^б Испр., в ркп. в этом месте стояло и.

При благовѣрном царѣ и великом князѣ Алексѣ Михайловиче всеа Руси в лѣто 7156-е [1648 г.] бысть убо в царствующем градѣ Москвѣ велие межюособное смятение в людех. И начаша московстии народи вадити нѣкую крамолу царского сигклита на боярина именем Бориса по реклу Морозова, не хотя его жива видѣти. И в то время той бояринь Борисъ укрыся в Кирилловъ монастырь Бѣлоезерского.

Новозерского же монастыря братия увѣдѣвше о немъ, послаша к нему единого от братии, и с ним послаша икону преподобнаго чудотворца Кирилла // Новозерского^а и написание жития его. Онъ же с радостию сия приемъ, и прочет житие его, и молитвами преподобнаго чудотворца Кирилла Новозерского Христось Богъ нашъ вложи ему, боярину, в сердце мысль благу, еже чудотворцу Кириллу Бѣлому на Новом езерѣ у гроба его помолитися. И вскорѣ поиде бояринь в Новозерский монастырь, и помолився в монастыри у чудотворнаго гроба преподобнаго отца нашего Кирилла Бѣлого, и общася создати церковь каменную.

И возвратися в Кириловъ монастырь, и не по мнозѣхъ днех паки возвратися в царствующий градъ Москву, // в первой свой сигклит, якоже прежде бысть. И умолче молва людска. Он же бояринь повелѣ созидати на Новом езерѣ церковь каменную.

И в приидушее лѣто 7156-е [1648 г.] обложена бысть церковь, и начаша дѣлатели копати ровъ ко основанию церкви, и обрѣтоша гробъ преподобнаго чудотворца Кирилла с мощми его цѣлы близ верху земли яко единъ лакоть. Братия же возвѣстиша о сем боярину, он же царю повѣда бывшее, и абие царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ повелѣ Вологоцкому архиепископу Маркелу ити в монастырь преподобнаго Кирилла // Новозерского чудотворца и мощи его от земли взяти. Архиепископъ же Маркель по царскому велѣнию прииде на Ново озеро в монастырь преподобнаго Кирилла Бѣлаго со архимаритом Кирилова монастыря Афанасиемъ да того Новозерского монастыря со Амфилохием игуменом, и с братиею взявше преподобнаго Кирилла мощи от вѣтхаго гроба, и положиша ихъ в новый гроб, и пренесоша я в ветхую церковь Воскресения Господа Бога нашего Иисуса Христа честно со свѣщами и кандилы, и с молебным пѣнием, и положиша их ту, дондеже совершится церковь каменная, в лѣто 7157-е [1648 г.] месяца ноемрия // въ 7 день. В то же время бывши ту людие от различных болѣзней исцѣлевахуся и отхождаху в дома своя, славяще и благодаряще всесилнаго Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника ихъ преподобнаго отца Кирилла. Ветхаго же гроба, в немже были мощи святаго, приимаху людие малыя частицы с вѣрою, и от того многим недугам прогнание бывае и исцѣления подаваются молитвами преподобнаго отца нашего Кирилла.

Егда же совершина бысть церковь соборная Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и присовокуплена бысть

^а *Испр., в ркп.: Нозерского.*

л. 85
об. к той же церкви церковь во имя преподобнаго // чудотворца Кирилла, на друзѣй же странѣ соборныя церкви прѣдѣль во имя святаго великомученика Димитриа Селунскаго, да предѣль во имя великаго святителя и чудотворца Николаа, и велми украшена пречюдными иконами и прочим украшениемъ, и освещена бысть та соборная церкви Воскресения Христова Кирилова монастыря архимаритом Митрофаном да того Новозерскаго монастыря игуменом Амфилохием.

л. 86 И преподобнаго чудотворца Кирилла мощи от ветхия церкви пренесоша честно со свѣщами, и с кандилы, и с пѣниемъ духовным, и с на//родным хвалениемъ в новую церковь Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, и положиша я в соборнѣй церкви на мѣсте, идѣже прежде в земли быша, лѣта 7160 [1652 г.] месяца августа въ 22 день. И оттолѣ и донынѣ источают неоскудная исцѣления приходящим с вѣрою к рацѣ мощей его и просящим исцѣлѣния и здравия, и приимаху исцѣлѣния, и здравы отхождаху в дома своя, слявяще и благодаряще Бога и угодника Его Кирилла, предивнаго в чудесѣхъ. Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

РНБ, ОСРК, Q.XVII.152, л. 82—86 (посл. четв. XVII в.)